

УДК 355.48

DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-222-231

Российско-монгольское сотрудничество в военной сфере (1930-е годы)

*Лариса Будаевна Жабаева*¹

¹ Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (стр. 1, д. 40 В, ул. Ключевская, 670013 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

 0000-0002-1486-5959. E-mail: vsgethistory@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Жабаева Л. Б., 2020

Аннотация: *Цель* статьи — исследование российско-монгольского сотрудничества в военной сфере в 1930-е гг. *Материалы.* Работа основана на данных сборников документов и материалах Российского государственного архива социально-политической истории. *Результаты и выводы.* Показано, что в начале 1930-х гг. происходит обострение международной обстановки на Дальнем Востоке в связи с японской агрессией в Китае и оккупацией значительной части его территории. Во внешней политике Японии происходит активизация экспансионистских тенденций, нарастает стремление иметь территории на материке, соответственно возникает прямая угроза для Монголии, советских территорий. В 1930-е гг. развернулась череда регулярных встреч на высшем уровне между СССР и МНР. Значимыми для дальнейшего развития советско-монгольского военно-политического сотрудничества были переговоры в Кремле в ноябре 1934 г. Кремль, осуществляя стратегическое руководство, стал активно заниматься монгольскими делами. На советско-монгольских переговорах 27 ноября 1934 г. особо подчеркивалась жизненная необходимость для Монголии иметь сильную собственную армию, была обсуждена целесообразность подписания договоров о ненападении и взаимном уважении. Протокол о взаимной помощи между СССР и МНР от 12 марта 1936 г. задал новое глобальное направление межгосударственного сотрудничества, стратегического взаимодействия СССР и Монголии в условиях нарастания международной напряженности. Активные совместные военные действия против империалистической Японии в 1939 г. на Халхин-Голе, эффективная координация внешнеполитических шагов стали важным стабилизирующим фактором в регионе и являются одной из ярких страниц в истории межгосударственных отношений обоих государств.

Ключевые слова: международная напряженность, агрессия Японии, оккупация Маньчжурии, Дальний Восток, СССР, Монголия, армия, военное сотрудничество, Халхин-Гол, территориальная целостность

Для цитирования: Жабаева Л. Б. Российско-монгольское сотрудничество в военной сфере (1930-е годы) // Монголоведение. 2020. Т. 12. № 2. С. 223–231. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-222-231

UDC 355.48

DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-223-231

Russian-Mongolian Military Cooperation: 1930s*Larisa B. Zhabaeva*¹¹ East Siberia State University of Technology and Management (Bldg. 1, 40 B, Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russian Federation).

Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0002-1486-5959. E-mail: vsgtuhistory@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Zhabaeva L. B., 2020

Abstract. *Goals.* The article investigates Russian-Mongolian military cooperation in the 1930s. *Methods and Materials.* The work examines collected documents and materials housed by the Russian State Archive of Socio-Political History. *Results and Conclusions.* The early 1930s were characterized by the aggravation of the international situation in the Far East: Japan attacked China and occupied a considerable territory. Japan's external policy was turning more and more towards expansionism, giving rise to sentiments to seize mainland territories which meant a direct threat to Mongolia and Soviet regions. So, the period witnessed a series of regular top-level meetings between the Soviet and Mongolian governments. The Kremlin negotiations of November 1934 proved essential enough for the further development of Soviet-Mongolian military and political cooperation. The Kremlin, thus, took the strategic lead and got actively involved in Mongolian affairs. Records of the Soviet-Mongolian negotiations of November 27 underline the vital need for Mongolia to have strong national armed forces, and report the expediency of signing non-aggression and mutual respect treaties was being discussed. The Protocol of mutual assistance between the USSR and the MPR of 12 March 1936 set a new global trend for intergovernmental cooperation and strategic partnership in the context of increasing international tensions. Active joint military actions against imperialist Japan in 1939 at Khalkhin Gol, efficient coordination of foreign policy steps thus became an important stabilizing factor in the region, being a bright page in the history of relations between the countries.

Keywords: international tension, Japanese aggression, occupation of Manchuria, Far East, USSR, Mongolia, army, military cooperation, Khalkhin Gol, territorial integrity

For citation: Zhabaeva L. B. Russian-Mongolian Military Cooperation: 1930s. *Mongolian Studies (Elista)*. 2020. Vol. 12. No. 2. Pp. 223–231. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-223-231

Введение

В начале 1930-х гг. международная обстановка на Дальнем Востоке резко обострилась в связи с агрессивными действиями со стороны милитаристской Японии. Руководство СССР было вынуждено более активно заниматься монгольскими делами, в результате чего стали разворачиваться более глубокие, разносторонние и тесные связи в советско-монгольском сотрудничестве.

Героические события на р. Халхин-Гол, когда советские и монгольские войска отразили вторжение японских захватчиков в мае – сентябре 1939 г. на территорию Монгольской Народной Республики и совместными усилиями от-

стояли независимость, территориальную целостность Монголии, стали главными в российско-монгольском военном сотрудничестве и имели глубокие последствия.

Цель статьи — дать характеристику развития российско-монгольского сотрудничества в военной сфере в 1930-х гг. в условиях вызова международной обстановки.

Международная обстановка на Дальнем Востоке

Усилившееся к концу XIX в. динамичное экономическое, социально-политическое развитие Японии, ее победа в войне с царской Россией 1904–1905 гг. кардинально изменили международно-правовое положение страны восходящего солнца, она встала в один ряд с великими державами. Дух милитаризма среди представителей военной, политической, интеллектуальной элиты этой страны был поднят на невиданную высоту. Во внешней политике Японии стала набирать обороты активизация экспансионистских тенденций. Вторжение в 1931 г. Квантунской армии на территорию Северо-Восточного Китая, захват ею Маньчжурии свидетельствовали о том, что островная страна громко заявила о своих планах на материке. Японской военной администрацией в 1932 г. было образовано марионеточное «независимое» государство Маньчжоу-Го во главе с правителем Генри Пу И, последним императором свергнутой в Китае в 1912 г. династии Цин.

В перспективных планах японского командования следующей в очереди была Монголия, привлекавшая своим выгодным стратегическим положением: «В планах завоевательной политики Японии она рассматривалась как ключ к советской части Азии. Захват ее территории создавал плацдарм, позволявший японским войскам прорваться к Байкалу и отрезать советский Дальний Восток» [Божедомов 2019: 46]. На границе Маньчжоу-Го с СССР была создана система укрепленных районов, началось стремительное наращивание японской военной мощи у российских границ. Япония неоднократно с территории Маньчжоу-Го в 1933–1939 гг. устраивала военные провокации против СССР и МНР.

Обострение международной обстановки сказалось на дальнейшем развитии межгосударственных отношений между СССР и МНР. Главный фактор, определявший советскую позицию, — крайне сложная международная обстановка на Дальнем Востоке (агрессия Японии, положение в Китае), заинтересованность Советского Союза иметь на Дальнем Востоке надежного союзника с теми же целями и идеалами [Рощин 2005: 61].

Руководство СССР имело представления о военно-экономическом потенциале японского государства. Если раньше монгольским лидерам было весьма трудно, почти невозможно пробиться к Сталину и другим высшим советским руководителям, то теперь открылась полоса регулярных встреч и доверительных бесед [Рощин 1999: 277]. Причины тому понятны — позиция Советского Союза к тому времени окончательно определилась: всемерная поддержка статус-кво Монголии как независимого суверенного государства, всяческое содействие успешному проведению исторического эксперимента по некапиталистическому развитию отсталой страны [Рощин 1999: 277].

Архивные документы свидетельствуют, что советско-монгольские отношения в 1930-е гг. переходят в разряд особо важных, обстановка на Дальнем Востоке не могла считаться безопасной без сильных позиций СССР в Монголии. Для глобальной политики России большое значение имели эффективные отношения с Монголией. На заседаниях Политбюро стали регулярно обсуждаться вопросы, связанные со всесторонним развитием Монголии, советское правительство отводит значимую роль идентичности интересов и политики, укреплению обороноспособности.

Визит монгольской правительственной делегации в советский Союз в 1934 г.

В 1934 г. состоялся визит монгольской правительственной делегации во главе с премьер-министром П. Гэндэном в Москву, который продлился с 21 октября до 2 декабря. И. В. Сталин принимал делегацию трижды — 15, 24 и 27 ноября. В данной статье пойдет речь о совещании от 27 ноября 1934 г., на котором рассматривались весьма важные вопросы. Открыл заседание И. В. Сталин, обозначив: «Будем говорить по трем основным группам вопросов: 1) финансово-экономические, 2) об армии и 3) о политических договорах» [РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 351. Л. 74]. Первая группа вопросов была связана с коммерческой задолженностью Монголии: о долгах по займам, о торговле, о сроках по погашению долга, о смешанных обществах, о ценах на товары [РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 351. Л. 74–77].

С советской стороны в совещании принимали участие И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, секретари ЦК ВКП (б) С. М. Киров, А. А. Жданов, Л. М. Каганович, заместители наркома по иностранным делам Г. Я. Сокольников, Б. С. Стомоняков, заместитель наркома внешней торговли СССР Ш. З. Элиава. С монгольской стороны во встрече участвовали П. Гендун, Х. Чойбалсан, Р. Мэнд, О. Даши-Чираб. Переводчиком был Ильин.

Приведем выдержки материалов совещания, чтобы иметь более конкретное представление о ходе переговоров:

т. СТАЛИН: Перейдем ко второму вопросу. Наше общее мнение такое, что если Вы не будете иметь хорошую армию, то Вас съедят империалисты, Япония. Вы должны иметь хорошую армию, без которой невозможно существование государства. Вы должны иметь сильную армию, Ваша армия должна носить национальную форму, иметь национальный флаг. Мы считаем, что Ваши регулярные войска должны быть численностью в 12 000 человек. Какова сейчас численность Вашей армии?

ГЕНДУН: 10 000 человек.

т. ВОРОШИЛОВ (обращаясь к Даши-Чирабу): Вот сидит заместитель военмина; пусть он скажет, какова численность армии.

ДАШИ-ЧИРАБ: Тысяч десять.

ГЕНДУН: Мы считаем, примерно десять тысяч, может, и больше; точного учета нет. Может быть, и 12 000.

т. ВОРОШИЛОВ: Всего регулярного и переменного состава, получающего пайки, до 14 000.

т. СТАЛИН: Сколько сабель имеется?

т. ВОРОШИЛОВ: 8000.

СТАЛИН: Мало, мало. Нужно 12 000, и на это потребуется, примерно, 16–17 млн тугр. в год. Сколько Вы израсходовали на армию в прошлом году?

ГЕНДУН: 14 млн тугриков.

т. СТАЛИН: Мы Вам будем давать по 6 млн тугр. в год в течение пяти лет, остальные Вы сами будете изыскивать. Армия является не только средством защиты, но и большой школой, поэтому жалеть средства на это дело нельзя.

т. ВОРОШИЛОВ: Даже в наших условиях армия является громадной школой, особенно для крестьян, а у Вас — тем более.

т. СТАЛИН: Армия является, во-первых, средством защиты, во-вторых, рассадником культуры, в-третьих, очагом распространения идеи государственности; армия готовит кадры. Поэтому необходимо иметь сильную армию. Мы так считаем. Как Вы считаете — это Ваше дело. Но наш совет: Вы должны иметь не менее 12 000 сабель в армии, не считая войск ГВО. На это, конечно, потребуются деньги. Если Вам трудно, мы Вам даем в течение 5 лет ежегодно по 6 млн тугриков. Если понадобятся инструктора, мы дадим. Когда Вы будете иметь сильную армию, Ваше государство будет сильным и с Вами будут считаться. Наличие такой армии требует больших расходов, и я сейчас скажу, как Вам можно увеличить государственные доходы. Табак курите?

ГЕНДУН: Курим, курим.

т. СТАЛИН: Вам нужно установить табачную монополию, соляную, спичечную. Винная монополия у Вас существует?

ГЕНДУН: Винная монополия дает основной доход.

т. СТАЛИН: Над всеми этими вопросами нужно подумать с тем, чтобы найти способы увеличить государственные доходы. Как Ваше мнение?

ГЕНДУН: Над этими вопросами мы думаем. Я считаю правильным, что нужно иметь сильную армию. Когда мы прорабатывали военный бюджет на 1935 г., то, учитывая наши возможности, мы считали целесообразным иметь кадровых войск меньше, а территориальных больше. Я считаю, что у нас сейчас имеется не меньше 12 000 войск, хотя точного учета и нет. Дополнительную мобилизацию не нужно проводить. В мае начнется допризывная подготовка; до мая мы подсчитаем точно, сколько у нас имеется, и, если нет 12 000, то мы тогда дополнительно наберем из допризывников.

Т.т. СТАЛИН и ВОРОШИЛОВ: Нужно иметь в виду, что кадры надо готовить вовремя, а то будет поздно. В случае войны Вы будете привлекать и резервы, но кадровые войска должны быть подготовлены своевременно.

ГЕНДУН: В отношении 6 млн тугриков, предлагаемых Вами, я очень рад, так как это избавит нас от необходимости выделять на армию дополнительные средства. Мы будем всячески изыскивать способы увеличения государственных доходов, путем установления по Вашему совету монополии на табак и проч. Дополнительные средства, которые мы предназначали на дело просвещения и здравоохранения, мы включили в бюджет армии с тем, чтобы усилить культурную работу последней.

Т.т. СТАЛИН и ВОРОШИЛОВ: Правильно, армия должна быть основной школой.

ГЕНДУН: Мы изменим также и форму обмундирования в армии.

т. ВОРОШИЛОВ: Не сразу, а постепенно это нужно сделать. Теперь не различить Вашего цирика от нашего красноармейца.

ГЕНДУН: Мы также мобилизуем лошадей для армии у зажиточных аратов.

т. СТАЛИН: Правильно. Зажиточные, раз они хотят обогащаться, пусть поддерживают государство и армию.

Теперь перейдем к третьему вопросу, а именно — к дипломатическим и политическим вопросам. Мы считаем целесообразным, чтобы СССР и МНР заключили договор о ненападении и взаимном уважении. Мы должны уважать Вас и Вы — нас. Такие пакты мы заключили с целым рядом стран: с Польшей, Францией, Италией, Турцией, Афганистаном, Персией, Финляндией, Эстони-

ей и т. д. Заключение пакта о ненападении будет иметь то значение, что этим будет подчеркнута перед остальным миром полная самостоятельность Вашего государства. Такой пакт необходим, так как мы боимся, что Вы можете напасть на нас (смех).

Сколько у Вас населения — 800 тысяч, кажется?

ГЕНДУН: Да, 800 000. После того, как Вы в прошлый раз поставили вопрос о пакте, мы беседовали между собой и считаем, что такой договор необходим. Из газет мы знаем, что СССР заключил ряд договоров о ненападении. Договора эти я понимаю как договора о взаимопомощи, что они носят оборонительный характер.

т. СТАЛИН: Нет, одно дело — договор о ненападении, другое дело — договор о взаимопомощи. Мы хотим заключить с Вами два договора: о ненападении и о взаимопомощи. Эти два договора должны быть подписаны в Улан-Баторе. Первый договор мы опубликуем, а второй пока публиковать не будем. Или второй тоже опубликуем?

ГЕНДУН: По-моему, опубликовывать не нужно. Нельзя ли договор о ненападении заключить как бы по инициативе и предложению Монголии?

т. СТАЛИН и др.: Правильно, правильно.

[РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 351. Л. 78–81]

Материалы совещания свидетельствуют, что И. В. Сталин был хорошо осведомлен о положении дел в Монголии. Особое внимание он уделяет жизненной необходимости для Монголии иметь хорошую, сильную армию, без которой немислимо существование государства. При этом монгольская армия должна быть хорошо подготовленной, носить национальную форму, иметь национальный флаг. Ключевое значение приобретало устное джентльменское соглашение от 27 ноября 1934 г. военно-политического характера, «предусматривающее взаимную поддержку всеми мерами в деле предотвращения и предупреждения угрозы военного нападения, а также оказания друг другу помощи и поддержки в случае нападения какой-нибудь третьей стороны» [Российско-монгольское военное сотрудничество 2008а: 329] на СССР или МНР.

Сотрудничество Советского Союза и Монголии в военной сфере во второй половине 1930-х гг.

В 1935 г. монгольская армия насчитывала 14 271 человек, из которых в строю находились 6 958 человек, или 48 % наличного состава армии, а остальная часть относилась к обслуживающему и прочему персоналу [Монголия в документах 2019: 383].

Дотации СССР к военному бюджету МНР для армии в 1934–1939 гг. были таковыми: в 1934 г. — 9 190 000 тугриков, в 1935 г. — 6 000 000, в 1936 г. — 8 000 000, в 1937 г. — 7 200 000, в 1938 г. — 9 300 000, в 1939 г. — 9 015 000 [Российско-монгольское военное сотрудничество 2008б: 68].

Усиливавшиеся провокации на монголо-маньчжурской границе, возрастающая напряженность, открытая агрессия Японии, которая с середины 1930-х гг. начала подготовку к прямому вооруженному нападению на Монголию, обусловили принятие обращения правительства МНР к правительству СССР с просьбой об оказании военной и финансовой помощи и направлении частей РККА для защиты от угрозы нападения Японии от 25 января 1935 г. Монгольское правительство понимало, что защита независимости страны от

грозящего «вооруженного до зубов японского империализма» возможна только при поддержке СССР — «единственного бескорыстного и искреннего друга МНР» [[Российско-монгольское военное сотрудничество 2008а: 320](#)].

12 марта 1936 г. в Улан-Баторе был подписан Протокол о взаимной помощи между СССР и МНР, который стал фактически первым официальным документом, где были зафиксированы взаимоотношения в военной сфере сроком на 10 лет. Такой шаг придал официальный самостоятельный статус монгольскому государству в глазах мировой общественности. Обе страны договорились оказывать друг другу всяческую, в том числе и военную, помощь. Между обеими странами устанавливались все более тесные связи.

В соответствии с Протоколом на территории Монголии были размещены советские войска в составе 57-го Особого корпуса Красной армии под командованием Н. В. Фекленко, которого в июне 1939 г. сменил на этой должности комдив Г. К. Жуков, проявивший в степях Монголии свои выдающиеся организаторские способности, военный талант. Приказом Наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова от 19 июля 1939 г. 57 Особый корпус на территории Монголии был развернут в 1-ю армейскую группу, Г. К. Жуков назначен ее командующим [[Российско-монгольское военное сотрудничество 2008б: 64](#)]. Происходило усиление советско-монгольских войск за счет пополнения частями и соединениями из внутренних военных округов СССР. В халхингольских событиях ярко проявилась способность Г. К. Жукова в короткий срок дисциплинировать большие массы войск и заставить их работать с полной отдачей сил [[Ежов 2019: 77](#)].

В развернутом докладе военного советника Монгольской народно-революционной армии (МНРА) комбрига М. П. Позднякова о боевых действиях частей МНРА в мае, июле и августе 1939 г. было сказано, что начиная с 17 мая 1939 г. и до полного разгрома японских войск в районе р. Халхин-Гол части МНРА принимали участие во всех боях, и весь период боев показал, что «боец МНРА драться может и дерется устойчиво тогда, когда им твердо руководят или когда он дерется бок о бок совместно с бойцами РККА» [[Российско-монгольское военное сотрудничество 2008б: 91](#)].

Заключение

В период обусловленного агрессивной политикой Японии резкого обострения международной обстановки на Дальнем Востоке в 1930-е гг. захват ею в 1931 г. значительной части Китая и образование марионеточного государства Маньчжоу-Го, широкомасштабные планы по расширению жизненного пространства на континенте во многом обусловили активизацию советско-монгольских двусторонних отношений, которые стали подниматься на новые ступени. Осуществлялась энергичная работа, происходили регулярные встречи и доверительные беседы на высшем уровне, имевшие огромное значение для расширения отношений сотрудничества, формирования советско-монгольского военно-политического союза и взаимобязывающей политики между СССР и МНР.

Для Монголии СССР был важнейшим партнером, со стороны которого в трудный период ее истории была оказана твердая поддержка и всесторонняя

помощь в жизненно важных вопросах, касающихся интересов суверенитета, целостности территории. Ускоренными темпами стало продвигаться сотрудничество в военной сфере. Устное джентльменское соглашение от 27 ноября 1934 г. юридически было оформлено подписанным 12 марта 1936 г. в Улан-Баторе Протоколом о взаимной помощи между СССР и МНР, который заложил правовую основу для развития отношений стратегического взаимодействия [[Российско-монгольское военное сотрудничество 2008а: 329–330](#)].

Разгром японских агрессоров советскими и монгольскими войсками на Халхин-Голе показал крепость монгольских границ, боевую слаженность СССР и МНР. Сражаясь плечом к плечу, русские и монголы стали боевыми товарищами, был приобретен опыт взаимодействия советских и монгольских войск. Зародившаяся в те сложные годы российско-монгольская дружба — ценность, которую надо передавать из поколения в поколение. Двустороннее военное сотрудничество имело глубокие последствия, внесло значительный вклад в дело мира в регионе; совместная победа остудила пыл захватчиков и во многом предопределила стратегические и тактические шаги японского правительства во второй мировой войне, что и стало одной из причин, удержавших ее от выступления против СССР в годы Великой Отечественной войны.

Источники

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории.

Литература

- Божедомов 2019 — *Божедомов Б. А.* Особенности военного искусства Красной Армии в вооруженном конфликте на реке Халхин-Гол (11 мая – 16 сентября 1939 г.) // Халхын Голын дайн — 80 жил. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл (= Боям на Халхин-голе — 80 лет. Мат-лы междунар. науч. конф.). Улаанбаатар: ҮБХИС-ийн хэвлэх үйлдвэрт хэвлэв, 2019. С. 46–51.
- Ежов 2019 — *Ежов О. В.* Г. К. Жуков во главе группировки советско-монгольских войск в период вооруженного конфликта в районе реки Халхин-Гол. Рождение полководца // Халхын Голын дайн — 80 жил. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл (= Боям на Халхин-голе — 80 лет. Мат-лы междунар. науч. конф.). Улаанбаатар: ҮБХИС-ийн хэвлэх үйлдвэрт хэвлэв, 2019. С. 66–78.
- Монголия в документах 2019 — Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922–1936 гг.): сб. док. / науч. ред. В. В. Наумкин, отв. ред. К. В. Орлова, В. В. Грайворонский; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. 528 с.
- Российско-монгольское военное сотрудничество 2008а — Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сб. док. в 2 ч. Ч. I. М.; Улан-Удэ: ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. 349 с.
- Российско-монгольское военное сотрудничество 2008б — Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сб. док. в 2 ч. Ч. II. М.; Улан-Удэ: ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. 326 с.
- Роцин 1999 — *Роцин С. К.* Политическая история Монголии (1921–1940 гг.). М.: ИВ РАН, 1999. 327 с.
- Роцин 2005 — *Роцин С. К.* Маршал Монголии Х. Чойбалсан. Штрихи биографии. М.: ИВ РАН, 2005. 160 с.

Sources

Russian State Archive of Socio-Political History.

References

- Bozhedomov B. A. Battles of Khalkhin Gol (May 11 – September 16, 1939): military science of the Red Army. In: Battles of Khalkhin Gol: Celebrating the 80th Anniversary. Conf. proc. Ulaanbaatar: Mongolian National Defense University, 2019. Pp. 46–51. (In Russ.)
- Ezhov O. V. Battles of Khalkhin Gol: Georgy Zhukov in the command of the Soviet-Mongolian forces. Birth of the military leader. In: Battles of Khalkhin Gol: Celebrating the 80th Anniversary. Conf. proc. Ulaanbaatar: Mongolian National Defense University, 2019. Pp. 66–78. (In Russ.)
- Naumkin V. V. et al. (eds.) Federal Security Service Archives: Mongolia Documented, 1922–1936. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2019. 528 p. (In Russ.)
- Roshchin S. K. Kh. Choibalsan, Marshal of Mongolia: Biographical Details. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2005. 160 p. (In Russ.)
- Roshchin S. K. Political History of Mongolia: 1921–1940. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 1999. 327 p. (In Russ.)
- Russian-Mongolian Military Cooperation: 1911–1946. Coll. documents. In 2 vols. Vol. I. Moscow; Ulan-Ude: East Siberian State Academy of Culture and Arts, 2008. 349 p. (In Russ.)
- Russian-Mongolian Military Cooperation: 1911–1946. Coll. documents. In 2 vols. Vol. II. Moscow; Ulan-Ude: East Siberian State Academy of Culture and Arts, 2008. 326 p. (In Russ.)